

Академическая трибуна

© 2003 г.

Л.И. АБАЛКИН

**Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ О РОССИИ, ЕВРОПЕ
И СЛАВЯНСКОМ ЕДИНСТВЕ**

АБАЛКИН Леонид Иванович - академик, директор Института экономики РАН.

В конце прошлого года (28 ноября по старому стилю) исполнилось 180 лет со дня рождения Н.Я. Данилевского. Он обучался в Царскосельском лицее. За участие в деятельности кружка М. Петрашевского был арестован и сослан в Вологду, где находился под строгим секретным надзором. После сдачи экзамена на магистра вместе со своим другом П. Семеновым (Тян-Шанским) был принят в Вольное экономическое общество с присуждением звания члена-корреспондента. Много занимался и писал по проблемам критики дарвинизма, широко и успешно изучал рыбные промыслы [1].

Однако подлинную известность, а в последующем и мировое признание принесла ему работа "Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому". Впервые в мировой науке был дан анализ цивилизаций (в том числе российской), предвосхитивший последующие изыскания Г. Шмоллера, А. Тойнби и Л. Гумилева. Эта работа была опубликована сначала в журнале "Заря", а затем в 1871 г. (как второе издание) вышла в Санкт-Петербурге отдельной книгой. Ее тираж составлял 1200 экземпляров и к моменту смерти автора часть тиража так и не была продана. Умер Н. Данилевский в 1885 г. в Грузии. Похоронили его в Мштаке в Крыму, где он прожил около двадцати лет. В последующем могила была срыта бульдозером и залита асфальтом под пионерскую площадку. В 1996 г. местные энтузиасты восстановили захоронение.

В 1991 г. книга Н. Данилевского вышла тиражом 90 тыс. экземпляров и была моментально распродана. Пришло время новых размышлений о судьбах России, поскольку, как писал автор, русский патриотизм проявляется только в критические минуты" [2]. В 1995 г. осуществлен новый выпуск книги, подготовленный издательством "Глаголь" совместно с Санкт-Петербургским университетом, тиражом 14 тыс. экземпляров. Работа была опубликована также в США.

Принципиальное значение для исторической науки имеет вывод Н. Данилевского о том, что в развитии человечества нет линейного, однонаправленного эволюционного процесса. По его мнению, народы, как и отдельные личности, имеют свое рождение и рост, переживают стадии расцвета и увядания. Ряд народов образуют культурно-исторические типы, высший расцвет которых можно считать цивилизацией. В своей работе он выделил десять таких культурно-исторических типов (с. 88).

Среди факторов, обуславливающих многообразие форм и направлений общественного развития, особая роль принадлежит тому или иному типу цивилизации. Это -

сложное, до конца не определенное понятие, включающее огромное разнообразие социокультурных слагаемых. Как писал Н. Данилевский, "цивилизация есть понятие более обширное, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности, ибо цивилизация все это в себя заключает" (с. 129).

Именно анализ исторически сложившихся типов цивилизации позволяет многое понять и объяснить не только в прошлом и настоящем, но и в отдаленном будущем. Принципиально важно также подчеркнуть, что и национально-государственные интересы неотделимы от всей истории данной страны, сколь бы древней и противоречивой она ни была, от сложившихся на протяжении веков культуры, традиций, системы ценностей и духовного склада ее населения. "В нацию, - писал Н. Бердяев, - входят не только человеческие поколения, но также камни церквей, дворцов и усадеб, могильные плиты, старые рукописи и книги. И чтобы уловить волю нации, нужно услышать эти камни, прочесть истлевшие страницы" [3].

Это в полной мере относится и к национально-государственным интересам России, которые при всем их динамизме и изменчивости возникают отнюдь не с момента провозглашения ее независимости. История свидетельствует, что любые социальные катаклизмы, революции и гражданские войны не прерывают связи времен и эпох, не разрывают уз, скрепляющих данную страну и народ, если, разумеется, нации при этом не гибнут и не сходят с исторической сцены.

По мнению Н. Данилевского, "различия в характере народов, составляющих самобытные культурно-исторические типы, те различия, на которых должно основываться различие в самих цивилизациях... могут быть подведены под следующие три разряда: 1) под различия этнографические; это те племенные качества, которые выражаются в особенностях психического строя народов; 2) под различия руководящего или высшего нравственного начала; 3) под различия хода и условий исторического воспитания народов" (с. 173). В главах VIII, IX и X своей книги автор последовательно их рассматривает.

Появление работы "Россия и Европа" и последующее внимание к анализу исторических видов цивилизации позволяют утверждать, что именно Н. Данилевский был основателем цивилизационного подхода. Прекрасную оценку этой работе дал Питирим Сорокин: "Начатая как политический памфлет высочайшего уровня, она демонстрирует политическую дискуссию такой пробы, что превращается в выдающийся трактат по философии, истории и социологии культуры и оканчивается как образец необычайно пронизательного и верного по существу политического прогнозирования и проповеди".

Разумеется, далеко не со всем, о чем писал Н. Данилевский 130 лет назад, можно согласиться. Он, как и все ученые, не обладает монопольным правом на знание абсолютной истины. Цивилизации отнюдь не делятся на молодые и старые, чей век якобы уже закончен. Так, Китай и Индия, о которых он пишет, сегодня не являются умирающими цивилизациями, а переживают эпоху обновления.

В настоящее время требуется уже иной подход к осознанию возможных циклов в движении цивилизаций. Япония, о которой раньше вообще не писали, переживает период зарождения своего типа цивилизации. По-новому видится и завтрашний день европейской цивилизации. Однако все это не умаляет огромного вклада в философию истории, который сделал Н. Данилевский и который повлиял на процесс самопознания России. Ее путь самобытен и не имеет готовых рецептов.

Цивилизационный подход в отличие от формационного не делит цивилизации, что принципиально важно, на передовые и отсталые, худшие и лучшие. Они просто разные. При формационном подходе развитие рассматривается как однолинейный процесс. Последующая формация выше предыдущей и поэтому описывает лишь завтрашний день для менее развитых. Такой способ мышления был присущ К. Марксу, который описывал черты капитализма на примере Англии и утверждал (для немецких читателей), что это лишь завтрашний день самой Германии.

Большое место в книге занимает идея создания Всеславянского союза. Этой теме посвящены заключительные главы книги: "Всеславянский союз есть единственная твердая почва, на которой может возрасти самобытная славянская культура - условие "sine qua pop" (непременное условие) ее развития. Таков общий смысл, главный вывод всего нашего исследования" (с. 397).

Выдвинутые Н. Данилевским рассуждения в настоящее время во многом видятся по-другому. Тогда еще не сложились, а сегодня уже существует ряд суверенных славянских государств. Их объединение или союз могут приобретать разные формы. Сама проблема видится далеко не так, как она представлялась автору. Однако идея объединения и сотрудничества славянских народов актуальна и в наши дни.

Весьма примечательными и сохраняющими свою силу до нашего времени являются рассуждения автора о разных областях общественных наук. Он писал, что "один уголок общественных наук упрямо сохраняет это доктринерство - именно политическая экономия. Она думает, что всякое господствующее в ней учение есть общее для всех царств и народов, что, например, так как нет земледельческой общины в тех обществах, которые эта наука изучила и на изучении которых выводила свои теории, то общины и нигде быть не должно, что она составляет явление аномальное. Политическая экономия утверждает, что так называемая свободная торговля, которая есть выгоднейшая форма мены для Англии, где эта наука изучала торговые и промышленные явления, должна непременно применяться и к Америке, и к России. По-моему, это то же самое как бы утверждать, что дышать можно только жабрами или только легкими, невзирая на то, живет ли животное в воде или на суше" (с. 159-160).

При этом очень важно замечание Данилевского о том, что "все явления общественного мира суть явления национальные и как таковые только и могут быть изучаемы и рассматриваемы" (с. 160). Думается, что и в этом вопросе автор был прав.

Теоретический семинар в ИМЭМО РАН "К вопросу о так называемом "кризисе" экономической науки" вновь подчеркнул национальный характер важнейших школ экономической науки. На нем было отмечено существование немецкой экономической теоретической науки и американской экономической теории [4, с. 20, 65]. Был показан также механизм воспроизводства идей различных школ. Во включенном в материалы теоретического семинара докладе одного из крупнейших историков экономической мысли М. Блауга было показано, что сейчас ежегодно появляется около 4500 новых докторов экономики. Для них путь к занятости и продвижению по службе лежит через публикацию статей по экономике в одном из примерно 300 журналов с рецензированием статей по экономике на английском языке. Рецензируют же эти статьи от 200 до 300 ученых ведущих американских университетов, студенты которых будут рецензировать статьи последующего поколения. "Мы создали к настоящему времени, - пишет М. Блауг, - поистине механическое приспособление со встроенным мотором для профессионального однообразного механического труда" [4, с. 65].

По своим взглядам Н. Данилевский принадлежал к славянофилам. В его мировоззрении, теоретических идеях и предложениях во многом нашли отражение соответствующие взгляды со всеми их достоинствами и одновременно недостатками.

Спор между западниками и славянофилами имеет глубокие корни, и в нем вряд ли когда-либо будет достигнута победа одной из сторон. Каждая из них улавливает часть правды. И только в их спорах и взаимообогащении развивается мысль как о прошлом, так и о будущем России. Речь идет в данном случае об отказе от монопольного права на истину, о признании естественного и закономерного многообразия различных взглядов и подходов. Спор решается не устранением противоречия одной из сторон, а поиском истины, которая всегда является отнюдь не односторонней, а непременно содержит в себе внутренние противоречия.

В книге, написанной в далекие годы, Н. Данилевский угадал влияние прессы, средств массовой информации на общественное мышление. Это было в те годы, когда, по существу, кроме печатного слова ничего и не было. Он писал о том, что "газеты, следовательно, имеющие действительно общественное значение, суть как бы акушеры

общественного мнения, помогающие ему явиться на свет Божий" (с. 284). Сегодня роль средств массовой информации исключительно велика. Мы часто обманываем себя, пытаемся выдавать свои взгляды как продукт самостоятельного мышления и забывая о том, что они формируются под мощным и часто скрываемым давлением современных, в том числе электронных, средств массовой информации.

Много внимания уделял Н. Данилевский взаимоотношениям Востока и Запада, спору о недостатках и достоинствах того и другого, высказывая довольно глубокие суждения. Он писал, что "прогресс, следовательно, не составляет исключительно привилегии Запада или Европы, а застой - исключительное клеймо Востока или Азии; тот и другой суть только характеристические признаки того возраста, в котором находится народ, где бы он ни жил, где бы ни развивалась его гражданственность, к какому бы племени он ни принадлежал. Следовательно, если бы и в самом деле Азия и Европа, Восток и Запад составляли самостоятельные, резко определенные целые, то и тогда принадлежность к Востоку и Азии не могла бы считаться какой-то печатью отвержения" (с. 75).

Оценивая роль России, ее политику и отношение русского народа к другим народам, он писал, что "можно еще указать на чуждые всякой насильственности отношения как русского народа, так и самого правительства к подвластным России народам, чуждые до такой степени, что нередко обращаются в несправедливость к самому коренному русскому народу" (с. 189-190).

Из анализа нашей истории, в том числе истории ушедшего XX века, мы убеждаемся в том, сколь справедливы эти слова. Отсутствие насилия, желание помочь своим народам были и остаются отличительными чертами развития российской цивилизации.

Поднятые вопросы имеют отношение не только к истории. Они сохраняют свою злободневность и в наши непростые для России времена. Если говорить не только о будущем, но и о сегодняшнем дне, то, естественно, возникает вопрос, что же нам нужно прежде всего?

Думается, что сегодня, как никогда, нам необходимы общественное согласие и единение, отказ от конфронтации, от максимализма требований и нетерпимости, от вечного поиска врага в своем собственном доме. Необходимо освобождение - самое великое и самое трудное - от зависти и подозрительности, от всего того, что толкает к гражданской войне и братоубийству.

Нам очень важно восстановить державное мышление, преодолеть столь остро ощущаемый сегодня его дефицит. И мы эту задачу можем решить, поскольку мысли о державе, об исторической судьбе России заложены в генах нашего народа. Державное мышление должно стать принципом реальной политики и реального поведения, доказать свою способность к общенациональному единению в решении стратегических задач.

Большой интерес в данной связи представляет вышедшая в этом году книга "Европа: вчера, сегодня, завтра". Она начинается с четко объявленной позиции: "Россия была и всегда будет Европой" и "Россия - неотъемлемая, органическая часть европейской цивилизации". Однако уже на следующей странице сказано, что "Россия - это не только Европа, но и Азия" [5, с. 3,4]. Здесь ловишь себя на мысли: где все-таки кончается Европа - у Уральского хребта или тянется до Тихого Океана?

Присутствуя на презентации этой книги, я услышал от ее составителей, как трудно рождалось само произведение, как сложно было подвести его итоги. Поэтому заключение, занимающее всего восемь страниц, написали три автора. И они пояснили: "Несовпадение оценок обусловлено не только сложностью рассматриваемых в монографии проблем, решение которых по самой своей природе не может не быть многовариантным, но и сознательной позицией редколлегии, изначально решившей оставить за авторами право излагать свое собственное видение проблем" [5, с. 814].

Такая позиция с научной точки зрения безупречна. Она отвергает право на монопольное обладание истиной. Современный поиск самопознания России не завершен и, скорее всего (при всей его важности), никогда не будет иметь завершения. Диктовать

свою волю участникам поиска непродуктивно и антинаучно. Умение же выслушать аргументы инакомыслящих - высший принцип научной корректности и стремления к истине.

Попытаемся теперь выслушать аргументы. "Говоря о проблемах и сложностях в отношениях между Россией и остальной Европой, между российским и европейским обществами, не следует забывать, что как тяга к сотрудничеству, так и расхождения имеют глубокие исторические, вековые корни. Ведь из поколения в поколение переходило своего рода двойственное отношение российского человека, и особенно российского интеллигента, к Европе - этакий симбиоз притяжения и отторжения, восхищения и неприязни, заимствования европейского опыта и противопоставления этому опыту собственной уникальности, стремления "прорубить окно" в Европу и - наглухо заколотить это "окно". Такая двойственность особенно четко проявляется в переломные периоды российской истории" [5, с. 817-818].

Следовало бы лишь добавить, что названная двойственность есть в то же время отражение двойственности отношения самой Европы к России. Как писал Н. Данилевский, "каковы бы ни были разделяющие Европу интересы, все они соединяются в общем враждебном чувстве к России" (с. 298). Сегодня в просторечье это называется системой двойных стандартов. Яркое проявление современной системы двойных стандартов - отношение Европейского союза к судьбе Калининградской области. Изменение отношения России к Европе немислимо без изменения отношения к ней со стороны Европы.

Можно согласиться с авторами указанной книги в том, что названная "поляризация взглядов не может быть интерпретирована как столкновение истины и заблуждения... Специфика этих взаимосвязей заключается в неразрывном единстве сходства и контраста между Россией и этими странами, в переплетении единых и различных генетических корней, в сочетании общности и своеобразия путей исторического развития". Наше сближение с Европой "обусловлено не только историческими, экономическими, политическими и этнокультурными особенностями востока и запада Европы, но и тем очевидным фактом, что мы европейцы особого рода, связанные неразрывными нитями с нашей второй - азиатской - почвой, несущие историческую ответственность за развитие межцивилизационного диалога на обширных евроазиатских пространствах" [5, с. 818-820].

Сложные и внутренне противоречивые вопросы взаимоотношений России и Европы, так же, как и славянского единства, имеют глубокую историю. Они имеют не только свое вчера и сегодня, но и завтра. На их решение или, лучше сказать, на осмысление, очевидно, огромное идейное влияние оказал Н. Данилевский и его книга "Россия и Европа". Введенное им в науку понятие о культурно-исторических типах общественного развития и своеобразии цивилизаций помогает формированию современной концепции исторического синтеза. Время сохранило память о великом российском мыслителе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Балуев Б.* Споры о судьбах России. Н.Я. Данилевский и его книга "Россия и Европа". Тверь, Издательский дом Булат, 2001. Некоторые материалы о жизни Н. Данилевского взяты из этой книги.
2. *Данилевский Н.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. М.: Книга, 1991. С. 65. Далее ссылки на страницы в тексте приводятся по данному изданию.
3. *Бердяев Н.* Философия неравенства. М., 1990. С. 101.
4. К вопросу о так называемом "кризисе" экономической науки. Материалы теоретического семинара ИМЭМО. М., 2002.
5. Европа: вчера, сегодня, завтра / Под ред. акад. *Н. Шмелева*. М.: Экономика, 2002.